

ГЛАВА 2. ПРОТИВОСТОЯНИЕ С ВРАТАМИ СВЯЩЕННОЙ ДАНИ

На площади внешней секты воцарилось напряжённое затишье — две силы замерли друг против друга, словно готовые к прыжку хищники. Посреди этого живого коридора возвышался помост, где несколько учеников Секты Сяньюй, подобно хрупким лилиям под порывами бури, стойко сносили шквал издевательств и насмешек, которыми их щедро осыпали незваные гости из Врат Священной Дани.

Над толпой доминировал старческий, пропитанный ядом высокомерия голос:

— Ха-ха! Мы прибыли в вашу обитель с чистым сердцем, желая обсудить тонкости алхимического пути. Но кто бы мог подумать, что ваши «элитные» ученики окажутся столь бездарны? Стряпать пилюли четвёртого ранга, в которых едва ли не половина — мусор и примеси? Какое разочарование! Пожалуй, вашей ветви алхимии нет смысла существовать. Проще пустить её под нож!

Едва слова затихли, как ученики Врат Священной Дани разразились одобрительным гулом.

— Истинно так! Сборище бездарей!

— И они ещё смеют заикаться о качестве наших снадобий? Смехота!

— Врата Священной Дани — вот единственный истинный исток Алхимии!

Старейшины Сяньюй, разумеется, не спешили опускаться до базарной перебранки. Они восседали в сторонке, невозмутимо попивая чай с видом улыбающихся Будд, которым только что отвесили пощёчину. Зато молодёжь сдержаться не могла.

— «Истинный исток»? Псом себя возомнили, так и лайте в своей конуре! Бесстыжие твари!

— Победили подлой уловкой и теперь хвосты задрали?

— Врата Священной Дани? «Врата фальшивых лекарств» — вот ваше имя!

Крики, ругань, взаимные обвинения — площадь превратилась в бурлящий котёл.

«Ого, прямо как в тексте романа», — Линь Яньюй с интересом наблюдал за происходящим. Читать об этом на экране смартфона и видеть живую, ощущая кожей колючее напряжение атмосферы — это, как говорят в Южном регионе, две большие разницы. Даже у него, человека по сути постороннего, кровь начала закипать от азарта.

Судя по сюжету, настал его звёздный час.

Стоило прозвучать обидному прозвищу «Врата фальшивых лекарств», как оппоненты буквально взорвались. Из рядов противника выскочил юнец — тот самый Чжэнь Цзя, которому главный герой недавно знатно подпортил репутацию за торговлю некачественным товаром.

— Очернять нашу честь бездоказательно?! — взвизгнул он. — Каждая пилюля нашей секты — подлинник, а вопрос чистоты — дело десятое! Где он? Где этот лжец, что посмел меня оклеветать? Выходи на бой! Я, Чжэнь Цзя, сегодня лично проломлю ему череп!

Услышав это, Фан Дабинь не растерялся и во всю глотку заорал:

— Идёт! Старший брат Линь идёт!

Словно по команде, ученики Сяньюй синхронно расступились и обернулись к Линь Яньюю. В их глазах читалось едва ли не религиозное преклонение.

— Младший брат Линь, ты наконец-то здесь!

— Старший брат Линь, мы только тебя и ждали!

Они смотрели настолько пылко, что Яньюй всерьёз опасался, как бы его не пустили на сувениры. Две симпатичные ученицы, всхлипывая, вцепились в его рукава, едва не упав парню на грудь.

Но апогеем стал подбежавший ученик с обгоревшими волосами — видимо, жертва недавнего поединка. Размазывая по лицу копоть и слёзы, он потянулся к Яньюю за утешительным объятием:

— Старший брат Линь! Эти мерзавцы заставили нас состязаться, но подсунули никудышные травы! Мы, люди обычного таланта, не могли выжать из этой гнили чистый продукт. А теперь они глумятся над всей сектой, делая вид, что дело в нашем мастерстве! Ты должен, просто обязан наказать их за нас!

Площадь согласно загудела.

— Старший брат Линь, покажи этим выскочкам, чего стоит наша секта!

— Вперёд, младший брат Линь! Мы за твоей спиной!

Линь Яньюй, сохраняя на лице маску загадочного превосходства, молча двинулся к помосту.

— А почему он молчит? — прошептал кто-то в толпе. — Неужели даже у него нет уверенности?

— Глупец! — тут же осадил его сосед. — Это называется «непостижимость».

— Истинный мастер не сотрясает воздух зря. Раз ты такой болтливый, значит, до силы старшего брата Линя тебе как до Луны пешком!

— А-а, теперь понятно... Старший брат Линь воистину велик!

Услышав это, Яньюй едва не поперхнулся. «Ребята, вы слишком высокого мнения обо мне. Я молчу только потому, что напрочь забыл реплики главного героя из этой главы!»

[Динь! Поздравляем хоста! Уровень симпатии учеников Секты Сяньюй повышен на 1000 очков! Эффект «Нимб главного героя» усилен на 20% в течение 30 минут!]

«Просто улыбнулся и уже бонус? Неплохо. Что ж, посмотрим, насколько этот "нимб" поможет мне выкрутиться».

Старейшины секты Сяньюй наконец закончили играть в «каменные изваяния». Они одарили Линь Яньюя благосклонными улыбками и выжидающими взглядами. В них так и читалось: «Ну, чего застыл? Давай, задай им жару, раз уж мы сами не можем вмешаться по статусу».

— Ученик, будь осторожен. Если станет трудно — не перенапрягайся. Твой наставник и старейшины всегда прикроют тебя.

Голос, прозвучавший рядом, был старческим, но исполненным такой искренней заботы, что у Линь Яньюя невольно дрогнуло сердце.

Обернувшись, он увидел незнакомого старика в тёмно-зелёных одеждах с вышитыми узорами рыб и драконов, ныряющих в облака. На поясе у него покоилась тыква-горлянка из белого нефрита, а сам он излучал ауру истинного отшельника. Старик прищурился и добродушно улыбнулся, словно стоял здесь целую вечность.

У Линь Яньюя перехватило дыхание. В памяти всплыло имя — Мастер Даньхао. Учитель главного героя.

Если в этом романе и был персонаж, к которому Яньюй питал искреннюю симпатию, то это был именно Даньхао. Не только потому, что он стал проводником героя в мир алхимии и вечно возился с укрепляющими пилюлями для своего непутёвого ученика, разгребая последствия его бесконечного «самоутверждения» перед врагами. Нет, причина была в том, насколько чудовищной была его гибель в оригинале.

По сюжету, когда главный герой приведёт врагов к дверям родной секты, он просто сбежит, спасая свою шкуру. Даньхао же останется прикрывать его отход. Он спасёт ученика ценой собственной свободы. Враги, разгневанные побегом героя, сорвут со старика одежду, прикуют его к медному столбу и будут заживо срезать кусок за куском его плоть, переплавляя её в пилюли прямо на его глазах.

И даже умирая, Даньхао не проклянёт того, на кого потратил всю любовь и силы. Он будет мучиться мыслью о том, как излечить ядовитый цветок, паразитирующий в теле его драгоценного ученика, даже не подозревая, что именно этот «любимец» стал причиной гибели всей секты.

Видя перед собой этого человека, Линь Яньюй ощутил, как к горлу подкатывает комок.

Он низко склонил голову, скрывая нахлынувшие чувства, и почтительно произнёс:

— Ученик всё понял. Благодарю за наставление, учитель.

Сцена трогательного единения учителя и ученика окончательно вывела Чжэнь Цзя из себя. Он взревел с помоста:

— Жалкий щенок! Ты так и будешь стоять там, пока не сдохнешь?!

«Сдохнуть?»

Яньюй мгновенно подобрался. Гнев вытеснил печаль. Он одним рывком взлетел на платформу. Ветер растрепал его длинные волосы, полы халата захлопали на ветру, и он холодно усмехнулся:

— Раз уж тебе так не терпится, я лично научу тебя, как правильно пишется слово «смерть»!

«Хм... надеюсь, такая пафосная реплика сойдёт за оригинальную?»

Сойдёт? Да она была встречена восторженным рёвом!

— Золотые слова! Старший брат Линь, порви его!

— Именно так! Больше дерзости, больше огня!

Позади заголосили «группы поддержки», а пара учеников, видимо, за неимением иного оружия, извлекла флейты и лютни, принявшись исполнять нечто невообразимо бравурное.

Яньюй мысленно закатил глаза. Чему вы радуетесь, бой ведь ещё даже не начался?

Ученики Врат Священной Дани, напротив, притихли. Они во все глаза уставились на вышедшего противника, напрочь забыв о своём собрате Чжэнь Цзя, который лицом сейчас напоминал спелый баклажан. Девушки из вражеской секты заалели, а парни впали в ступор; у самых впечатлительных даже потекла слюна.

— Мать твою... это и есть тот, кто нас оскорбил? Да он же... писанный красавец!

— Он точно мужчина? Красивее любой женщины. Почему мне вдруг кажется, что я родился по ошибке?

— Боги, если это он, то я, пожалуй, начинаю понимать тех сестёр, что шептались о «двойном совершенствовании» между мужчинами... Я бы и сам не отказался...

Слыша эти бесстыдные комментарии, Яньюй почувствовал, как у него теплеют уши. Но что поделать? Автор наделил главного героя внешностью, способной вызвать зависть богов и похоть смертных. «Яньюй» — лицо, подобное нефриту. Впрочем, именно эта красота позже станет для героя источником весьма... специфических проблем.

Видя, что его никто не поддерживает, Чжэнь Цзя побагровел окончательно. Он раскрыл рот, собираясь помянуть всех предков Яньюя до восемнадцатого колена:

— Я твою...

— Шумно! — Линь Яньюй не дал ему вставить ни слова. Резким жестом он призвал из пустоты иссиня-чёрный треножник, от которого пахло нестерпимым жаром. — Лишь слабаки тратят время на пустую болтовню. Я жду боя!

Чжэнь Цзя едва не задохнулся от возмущения.

— Хорошо! Раз хочешь боя — будет тебе бой. Но не в варке пилюль, а в Технике Ускорения Роста Трав!

Он выудил из мешочка два обрубка серой иссохшей лозы и бросил один сопернику.

— Это «Столетняя лоза», взятая от одного материнского корня. Возраст идентичен. Посмотрим, кто из нас первым заставит это мертвое дерево ожить и пустить побеги!

Линь Яньюй не спешил. Он повернулся к наставнику Даньхао и высоко поднял лозу, демонстрируя её старику. Тот внимательно всмотрелся и кивнул, подтверждая подлинность.

Яньюй не был дураком. Хоть он и помнил сюжет, но опасался подвоха — лучше лишний раз перестраховаться под присмотром мастера.

Пока он оборачивался, Чжэнь Цзя уже вовсю вливал духовную энергию в свой обрубок. Его лицо раздулось, посинело, руки дрожали, но вскоре над лозой вспыхнуло изумрудное сияние — жизнь вот-вот должна была пробиться сквозь сухую кору.

А Яньюй даже не прикоснулся к своей лозе.

— Ха-ха-ха! Глупец! — торжествующе закричал Чжэнь Цзя, используя его же слова. — Лишь слабаки тратят время на пустую болтовню, а я, Чжэнь Цзя, сегодня стану победителем!

В ответ Линь Яньюй лишь показал ему средний палец. Он сосредоточился на своём внутреннем источнике — «даньтяне». Он ожидал сопротивления, но энергия откликнулась мгновенно, хлынув в ладони бушующим потоком. Свет, вспыхнувший между его пальцев, был настолько ярким, что зрители невольно зажмурились.

— Невероятный талант!

— Откуда такая чудовищная мощь роста?!

Всего несколько вдохов — и сухая палка в его руках не просто зазеленела. Она выбросила густые ветви, покрылась листвой, зацвела и тут же принесла плоды.

Яньюй резким движением швырнул проросшую лозу прямо в лицо опешившему Чжэнь Цзя и холодно усмехнулся:

— Похоже, глупец здесь всё-таки ты.

Площадь взорвалась аплодисментами. Даже некоторые ученики Врат Священной Дани не сдержались и закричали: «Браво!»

[Динь! Поздравляем хоста! Уровень симпатии учеников Врат Священной Дани повышен на 2000 очков! Дружеское напоминание: действие бонуса «Нимб главного героя» истекает через 15 минут!]

«Зачем мне симпатия врагов?»

[Система сообщает: после достижения 100% синхронизации откроется панель характеристик. Очки симпатии можно будет обменивать на другие параметры.]

«Ну так бы сразу и сказала!» — Линь Яньюй мгновенно сменил гнев на милость. Он обернулся к ученикам вражеской секты и одарил их такой ослепительной улыбкой, что половина присутствующих едва не лишилась чувств.

[Динь! Поздравляем хоста! Уровень симпатии учеников Врат Священной Дани повышен на 5000 очков!]

«Ого, сколько сразу. Похоже, с этими ребятами из "фальшивых лекарств" стоит общаться почаще...»

Чжэнь Цзя стоял как громом поражённый, сжимая в руках свой едва проклюнувшийся росток.

— Нет... не верю... Давай ещё раз...

Старейшина его секты подскочил к нему и отвесил знатную оплеуху:

— Позорище! Проваливай с глаз моих!

Следующими вышли ещё двое. Первый обладал неплохой внешностью, а потому имел частичный иммунитет к красоте Линь Яньюя.

— Будем состязаться в знании теории трав и лекарств! — заявил он.

В итоге он смог вспомнить тринадцать тысяч описаний. Линь Яньюй выдал на тридцать тысяч больше. Поражение.

Старейшина снова вылетел на помост:

— Бесплезный кусок мусора! Пошёл вон!

Второй противницей оказалась девушка. Яньюй не хотел её обижать, но та сама нашла выход:

— Эм... Старший брат Линь из Секты Сяньюй... Если ты подаришь мне нефрит со своего пояса, я прямо сейчас признаю поражение.

«Какая добрая душа!»

Яньюй, не раздумывая, сорвал подвеску и протянул ей.

Старейшина врагов на этот раз просто за шкуру уволок девицу прочь:

— Идиоты! Кругом одни идиоты!

[Динь! Поздравляем хоста с выполнением первого задания! Уровень лояльности Секты Сяньюй повышен на 30 000 очков! Награда: +3% к синхронизации. Текущая синхронизация: 23%. Продолжайте в том же духе!]

«Что?! Всего три процента?» — Яньюй едва не взвыл в голос. — «Я тут полчаса распинался, изображая из себя пафосного гения, и всего три процента?!»

[К сожалению, уровень синхронизации слишком низок. Система не может ответить на данный вопрос.]

«Ну и чёрт с тобой. Спасибо за ничего».

Яньюй мгновенно потерял интерес к победе. Грызня между верхушками сект его не волновала. Спустившись с помоста, он коротко кивнул мастеру Даньхао и встал в сторонке, приняв вид смиренного ученика.

В этот момент он кожей почувствовал чей-то взгляд. Пристальный, горячий, пропитанный таким глубоким обожанием, что от него невозможно было отмахнуться.

Кто это?

Линь Яньюй поднял голову и нашёл источник.

Это был обычный ученик внешней секты Сяньюй. Поношенный голубой халат застиран до белизны, внешность самая заурядная, уровень культивации — ниже плитуса. Заметив, что Яньюй смотрит на него, парень смутился, покраснел и поспешно отвёл глаза. С виду — типичный робкий неудачник.

Но в следующую секунду Линь Яньюй почувствовал, как невидимая рука сжала его горло.

Он увидел.

В глубине чёрных зрачков этого «неудачника» на мгновение вспыхнула и завертелась бесконечная звёздная бездна.

«Твою мать... только не он!»

Линь Яньюй развернулся и бросился наутёк так быстро, как только позволяли ноги.

В голове раздался ехидный голос Системы:

[Динь! Поздравляем хоста с новым достижением: «Притвориться крутым и сбежать — это чертовски захватывающе!» Награда: 50 очков нимба главного героя!]

«Пошла ты к чёрту!»

<http://bllate.org/book/17424/1648449>